

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84(7Сое)-44
И78

X-MEN: DAYS OF FUTURE PAST
ALEX IRVINE

Originally published in English by MARVEL WORLDWIDE, INC.,
a subsidiary of MARVEL ENTERTAINMENT, LLC.,
under the title **X-MEN: DAYS OF FUTURE PAST**
PROSE NOVEL

VP PRODUCTION & SPECIAL PROJECTS: JEFF YOUNGQUIST
ASSISTANT EDITOR: CAITLIN O'CONNELL
DIRECTOR, LICENSED PUBLISHING: SVEN LARSEN
SVP PRINT, SALES & MARKETING: DAVID GABRIEL
EDITOR IN CHIEF: C.B. CEBULSKI
CHIEF CREATIVE OFFICER: JOE QUESADA
PRESIDENT: DAN BUCKLEY
EXECUTIVE PRODUCER: ALAN FINE
EDITOR: STUART MOORE
DESIGN BY NELSON RIBEIRO
INTERIOR AND COVER ART BY JOHN BYRNE AND TERRY AUSTIN

Печатается с разрешения компании *Marvel Characters B.V.*
Перевод с английского *Анны Сергеевой*

Ирвин, Алекс.

И78 Люди Икс. Дни минувшего будущего / Алекс Ирвин ;
[пер. с англ. А. Сергеевой]. — Москва: Издательство АСТ,
2019. — 256 с. — (Вселенная MARVEL).

ISBN 978-5-17-099749-7

В темном и опасном будущем Америки правят Стражи — охотящиеся на мутантов роботы.

Большинство мутантов и суперлюдей были уничтожены, и всего несколько заключенных мутантов продолжает бороться с угнетающими их роботами. Чтобы предотвратить это ужасное будущее, Кейт Прайд, одной из Людей Икс, предстоит отправиться в прошлое и предупредить товарищей о надвигающейся опасности.

ISBN 978-5-17-099749-7

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84(7Сое)-44

© 2019 MARVEL

ГЛАВА 1

ХОЛОДНЫЙ ветер дул с севера по пустынному участку Парк-авеню, где-то в районе восточных 70-х улиц. Кэтрин Прайд вспомнила, как еще девочкой гуляла здесь с Людьми Икс — ей было, кажется, тринадцать, когда она к ним присоединилась.

За последние двадцать лет многое изменилось. После того как она стала одной из Людей Икс, все так быстро стало разваливаться. Братство убило сенатора Келли, вскоре последовали смерти Чарльза Ксавьера и Мойры Мактаггерт, а проект «Пробуждение» обеспечил скорый и трагический переход мира к тому состоянию, в котором он находился сейчас.

Однако прошлое уже не изменить. И она, как и все остальные мутанты, все еще живущие по законам Стражей, — не могла позволить себе думать о прошлом или о будущем. Все, что мутанты могли, — это изо дня в день пытаться выжить.

Но возможно — возможно, — они таки нашли способ все изменить. Она, и Ороро, и Питер, и Франклин, и Рейчел, и Магнето.

И Логан. Все зависело от Логана.

Кейт ускорила шаг. Она спешила с очередной доставки, пытаясь опередить график, чтобы Стражи ни

о чем не заподозрили. Они могли легко отследить ее местонахождение по ошейнику-ингибитору, поэтому девушка не рискнула выбрать кратчайший путь, пролегающий между Хантерским колледжем и автобусной остановкой на углу 5-й авеню и 79-й улицы, с которой можно было вернуться в Южный Бронкс.

Автобусы теперь не останавливались как раньше, на каждом углу, а большинство линий подземки вообще не работало. За передвижение по заброшенным туннелям или большинству иных мест в городе мутантам грозила смертная казнь: в лагере они были куда менее опасными.

Кейт находилась в районе, подконтрольном Шельмам — банде, образованной для борьбы с мутантами в начале 2020-х годов и превратившейся сегодня в преступную структуру. Для встречи Логан выбрал именно это место, что было логично: Стражам не было смысла контролировать эту часть города — бандиты делали эту работу за них.

Нью-Йорк во все времена изобиловал туннелями и извилистыми подземными коммуникациями. И теперь, когда поверхность города патрулировали Стражи, подземка стала очень важна. Шельмы контролировали множество подземных дорог, но были и места, куда они не добрались. Бандитам не нравились Стражи, но мутанты нравились им еще меньше.

Чтобы опередить график, Кейт последние полмили, или чуть больше, пробежала; она тяжело дышала, но была рада, что запланированная встреча не заставит ее опоздать в лагерь.

Во времена, когда люди все еще сопротивлялись Стражам, эта часть Парк-авеню была местом отчаянных партизанских войн. Сейчас она была сплошь усы-

пана обломками зданий и строительным мусором. Многие участки тротуара просто исчезли, а над зияющими ямами пестрели листы фанеры, шифера, гофрированных панелей — всего того, что удалось отыскать обитающим здесь людям. Осторожно ступая, Кейт пробиралась среди руин. Нью-Йорк, некогда одно из величайших достижений человечества, превратился в нескончаемую сеть смертельных ловушек, особенно для мутантов.

Вот к чему привело правление Стражей. Безжалостно выполняя собственную директиву по контролю за мутантами, они сокрушали любое сопротивление, уничтожали целые города, чтобы искоренить врагов, и оставляли после себя одни развалины. Большинство мутантов уже были убиты, а многие из оставшихся в живых были интернированы в концентрационный лагерь в Южном Бронксе, куда Кейт должна была вернуться к строго определенному времени. Насколько она знала, только один мутант все еще оставался на свободе, но как долго это продлится, если Стражи уже сужали петлю вокруг шеи Логана? Судя по всему, осталось слишком мало мутантов, и они вряд ли смогут изменить свою участь. По крайней мере, так ей казалось.

Хотя, возможно, шанс все же был! Боясь поверить самой себе, Кейт Прайд подумала, что на самом деле все не так безнадежно. Не все ненавидели мутантов. Не все поддерживали Стражей. Не все...

Кейт споткнулась об обломок деревяшки. Лист фанеры под ее ногой треснул, и она, скользя по наклонной плоскости, куда-то провалилась. Она сильно ушиблась и поняла, что попала в ловушку. На территории Шельм это означало только одно — массу неприятностей: из противоположного угла подвального помеще-

ния, в котором она оказалась, на нее в упор смотрели трое мужчин.

Судя по всему, она угодила в какую-то берлогу, где вдоль стен валялись грязные матрасы. Мужчины стояли вокруг стола с подтеками от сотен сгоревших свечей и смотрели на нее со злобным ликованием. Вдоль стен комнаты тянулись ржавые и искореженные металлические стеллажи, на некоторых из них все еще стояли банки с древними консервами. Токсины в этих банках, вероятно, мутировали до такой степени, что могли бы соперничать с Людьми Икс, если бы тем взбрело в голову оказаться здесь.

— Ух ты, смотри, что у нас здесь! — сказал один из мужчин.

Внешность всех Шельм во все времена отличалась странностью, и он не был исключением. Он носил ирокез с вставленными в него перьями, а лицо его было разрисовано. Рядом стояли Безумный Шляпник и невозмутимый тип с внешностью вышибалы. Все держали в руках дубинки.

— Маленькая мутанточка споткнулась и упала. Что ты делаешь за пределами лагеря, маленькая мутанточка?

— Выполняю поручение Стражей, — сказала она, понимая, что это — плохой ответ.

Кейт говорила правду. У нее действительно было официальное разрешение от Стражей покинуть лагерь для доставки образцов мутировавшей органической ткани. Она достала такие образцы на экспериментальной установке, созданной некогда в научной лаборатории Хантерского колледжа. Это место все еще оставалось научной лабораторией, хотя теперь работающие там люди учеными не были. Стражи выбрали их по двум кри-

териям — непримиримая враждебность к мутантам и наличие хоть какого-нибудь опыта наблюдений.

Первым качеством, судя по всему, вполне обладали и окружившие Кейт бандиты. Все трое внимательно смотрели на ее ошейник-ингибитор, хорошо различимый под расстегнувшимся при падении комбинезоном.

— Ошейник-ингибитор говорит, что ты не врешь, милая мутанточка, — вступил в разговор Безумный Шляпник. Все трое подошли ближе, угрожающе замыкая вокруг Кейт кольцо. — Но какое нам дело до Стражей, мы ненавидим их почти так же, как вас!

Обладатель ирокеза также сделал шаг в ее сторону:

— Можешь кричать, милая. Кричи все, что хочешь. Даже если тебя услышат, на помощь никто не явится! — Он сделал еще один шаг. — Твоя смерть будет долгой и мучительной, мутанточка!

«Возможно, и так, — подумала Кейт, — но я не собираюсь ждать, когда это произойдет».

Пытаясь запугать ее, Ирокез подошел слишком близко. Кейт резко ударила его в солнечное сплетение — давний рефлекс на опасность сработал на уровне мышечной памяти. Это был классный удар; Ирокез ойкнул, согнулся пополам и рухнул на колени. И тут где-то за ним, в темноте, которую не могли разогнать стоящие на столе свечи, раздался грохот. Тут же слышался второй звук — мясистый хруст удара, который она часто слышала в нынешние годы насилия. Это был звук драки двух оставшихся бандитов? Они дрались из-за *нее*?

Кейт отшатнулась от Ирокеза. Он все еще стоял на четвереньках и хрипел:

— Роббо, Джордж, схватите ее и крепко держите. Сначала я сдеру с нее кожу заживо и начну веселиться!

— Не начнешь, братишка, — раздался еще один голос, и из темноты вышел Логан. Он отбросил в сторону головной убор Безумного Шляпника, который укатился в темноту по замысловатой траектории. — Ты оставишь даму в покое или предпочитаешь присоединиться в реанимации к своим приятелям с черепно-мозговыми травмами?

При виде Логана Кейт почувствовала облегчение. Должно быть, он следил за ней. Но не выследили ли Стражи и *его*? Если он не использовал свои когти, то, скорее всего, они не заметили никакой мутантской активности. В то же время оставалась вероятность появления новых технологий, о которых она могла не знать. Стражи постоянно создавали новые способы обнаружения и уничтожения мутантов, сочувствующих им людей или кого-либо еще, кто, по их мнению, мог противостоять установленному порядку.

— Ты приказываешь Большому Алексу? На его собственной территории?! Я правильно тебя понял, коротышка? — Ирокез достал нож. — Круто. Мне нравится бороться за удовольствие. Ты хочешь маленькую мутанточку, старик? Попробуй заполучить ее!

— Как скажешь, — произнес Логан. — Только не жалуйся, что я тебя не предупредил. — Он шагнул к Большому Алексу.

Сердце Кейт было готово выскочить из горла, когда она увидела, что его руки опустились на уровень пояса, а кулаки сжались так, как бывало, когда он готовился выпустить когти. «Нет, Логан, пожалуйста! — мысленно взмолилась она. — Не делай этого. Ты приведешь Стражей!» Однако она не услышала характерного звука и не увидела когтей. Старые, почти

двухсотлетние рефлексы Логана были глубоки, но не настолько, чтобы их нельзя было перебороть.

В это время переполненный ненавистью Большой Алекс резко взмахнул ножом. Логан молниеносно отреагировал на движение бандита: слегка отклонился назад, и лезвие просвистело в дюйме от его подбородка. Переместив вес на одну ногу, другой он мощным ударом выбил из рук мужчины клинок. Ирокез по инерции продолжил движение в сторону Логана, чей локоть с хрустом угодил в голову бандита. Этот звук заставил желудок Кейт болезненно сжаться, а Логан завершил дело прямым ударом колена в спину Большого Алекса и еще двумя хуками, которые она не разглядела в темноте, но ясно расслышала.

Затем он встал, повел плечами, чтобы расслабить мышцы, и обернулся:

— Ты в порядке, Кейт?

— В порядке. Но я вполне могла бы обойтись без этого.

— Понимаю, что ты имеешь в виду. — Он посмотрел вверх и прислушался. — Давай. Пошли.

Когда они снова оказались на поверхности, Кейт начала расслабляться. Насколько это возможно для мутанта, находящегося в Нью-Йорке под контролем Стражей.

— Как жизнь в Канадской Армии Сопrotивления, полковник Логан?

— Сплошные перестрелки, дорогая, — ответил тот. — Из Лондона сообщают, что все идет по-прежнему. В ту минуту, когда Стражи попытаются покинуть пределы Северной Америки, все мировые ядерные державы нанесут по ним удар.

— Тогда это дело Людей Икс, — сказала Кейт. Ей было приятно произнести эти слова, словно они могли вернуть Людям Икс былую силу.

— Как всегда, верно? — Logan повернул руку ладонью вверх и показал маленький металлический предмет. Это была короткая трубка с набором катушек и диском. — Ну вот. Последняя модель Глушителя. Умники из СКА сделали его из сплава, который не улавливают сканеры Стражей. Ты сможешь пройти с ним прямо в лагерь.

— Легко сказать.

— Не сомневайся, — сказал Logan. — Вторая фаза начинается ровно в полночь. Вы увидите оставленное мною сообщение. Будьте готовы.

— Будем.

Кейт сделала паузу, желая оттянуть время прощания. Видеть свободного мутанта было замечательно и даже вдохновляюще, но знание того, что ей снова скоро придется вернуться в лагерь, заставляло ее мечтать о побеге. Может, в Канаду. Но она не могла бросить друзей. И ведь это она сама сказала, что предстоящее — дело Людей Икс.

— Думаешь, сработает? — спросила она, просто чтобы еще что-то сказать.

— Еще как! — ответил Logan. — На нас нацелена тысяча боеголовок, и чьи-то зудящие от нетерпения пальцы уже давно лежат на пусковых кнопках. Европа только и ждет, когда Стражи выйдут за пределы Северной Америки.

Что-то в нарисованной Loganом картине поразило Кейт. Она вспомнила о жизни до появления на ее шее ошейника-ингибитора, когда она могла использовать фазирование. Чувствовать отдельные молекулы, прохо-

дящие через ее тело и понимать: она может делать то, что в силах повторить, пожалуй, один-единственный человек в мире.

Многое изменилось.

Но, быть может, им удастся все вернуть?

— Возвращайся домой, маленькая Кит, — сказал Логан. — Ты ведь не хочешь, чтобы Стражи внимательнее пригляделись к тебе.

Кейт застегнула комбинезон, спрятав под подкладкой Глушитель:

— Второго шанса у нас не будет?

— Нет. Если этот план не сработает, мы все умрем, малыш. Все очень просто.

Она кивнула.

— Вот почему он должен сработать. — Логан подтянулся, вылез на улицу и протянул руку Кейт. — Встретимся позже. Ты знаешь, когда и где.

Она снова кивнула. Ей до смерти хотелось еще поговорить, но они и так уже общались больше, чем следовало, учитывая возможности средств наблюдения Стражей.

Кейт чувствовала на себе взгляд Логана все время, пока проходила последние кварталы через 5-ю авеню к автобусной остановке на 79-й улице, исчезающей в лесу. Прошло уже более десяти лет с тех пор, как в Нью-Йорке в последний раз занимались благоустройством парка. Примерно столько же городские автобусы не ездят ни на бензине или дизеле, ни на сжиженном газе или электричестве. Теперь в них запрягли лошадей.

Она села в автобус, инстинктивно стараясь держаться подальше от других пассажиров. Она прекрасно сознавала, что мутанта в ней выдает не столько ошей-

ник-ингибитор, сколько лагерный комбинезон с большой черной буквой «М» на спине. Согласно классификации «Закона о контроле над мутантами» от 2019 года буква «Ч» на спине означала «Человек», или «свободный от активных мутаций или генетической предрасположенности к ним». Принадлежащие к этой группе могли не одеваться по-особенному или вести себя каким-либо определенным образом, но многие из них надевали одежду с буквой «Ч» на спине, гордясь своей «генетической чистотой». Буква «А», в свою очередь, означала «аномальную» категорию людей, чьи гены обладали потенциалом для активных мутаций. Такие люди не имели права иметь потомство и должны были носить соответствующую букву на своей одежде.

Ну и, наконец, «М». Увидеть в общественном месте носителя такой буквы можно было, только если Стражи отправляли кого-то из мутантов за пределы концентрационных лагерей, как в случае с Кейт. Заходя в автобус, она услышала в свой адрес замечания; ей так и не удалось найти места, чтобы присесть: при ее появлении носители букв «Ч» и «А» дружно распределились так, чтобы не оставить ей ни одного свободного сиденья. Отчасти это было проявлением обычной человеческой жестокости, отчасти — защитной уловкой. Стражи очень внимательно контролировали отношения между мутантами и людьми, и малейших подозрений нужно было избегать любой ценой.

Так что Кейт стояла, наблюдая, как город медленно проплывает мимо, стараясь избегать зрительного контакта с попутчиками. Нападения на мутантов вне лагеря были редки только потому, что мутанты старались не покидать его территорию. Кейт дорожила привилегией уходить из лагеря и видеть изменения, которые